

Однажды клошару змею запустили мы в ящик для красок,
Рене ему перцем намазывал кисти – любил он кусать их –
он так уморительно злился, припадок обычно был краток.
Танцовщиц бы лучше писал, а не всяких придурков усатых.

Красотки Рене попикантнее будут на дагерротипах,
костюм с бахромой у него, как у Буффало Билла – похожий!
В тот раз мы играли в индейцев, и в поле увидели психа –
Рене свой пугач по-ковбойски рванул: подыхай, краснокожий!

А мне закричал: – Женщин в форте укрой и займи оборону!
– Шайенн одноухий, тебя, как бизона, загоним обратно!..
Ей-богу, он только хотел попугать, а пальнуть – по воронам...
Когда тот упал, мы подумали: просто решил разыграть нас.

Какое дерьмо! Ведь на следствии точно назначат козлами...
Папаше Рене кучи франков не хватит расхлёбывать это.
... Тайком из Овера, как мэр посоветовал, нас отослали:
бедняга-то помер. Вот так, по-дурацки, закончилось лето.

Но всё обошлось. Перед смертью не выдал нас рыжий голландец.
Папаша отмазал Рене, а Тото упокоился с миром.
Из местных-то вряд ли кто будет болтать – ну и мэр не внакладе...
Лишь доктор Гаше взял холсты. А Рене-таки станет банкиром.

Капут

□□□ *Сегодня утром под мостом*
□□□□□□□□□□□□□□ *поймали гитлера с хвостом*
□□□□□□□□□□□□□□ *(из детского фольклора)*

Меня назначили фашистом
в жестокой уличной игре,
я знал, что слишком гоношистым
у нас не светит во дворе.

Картавый Боря рыжей масти
был отдан в рекруты врагу –
ему вчера купили шмайсер
с пистонной лентой на боку.

Безродный пёс, поджавший брюхо,
снабжённый классовым чутьём,
вонючий дым с опаской нюхал:
«Опять закончится битьём!»

Был предводитель в классе пятом,
большой любитель леденцов
(и шеи свёртывать «жидятам»,
как звали во дворе птенцов).

Он закричал: «Покажем гадам!
Устроим гитлеру капут!» –
и в пять секунд орущим стадом
разрушен маленький редут.

Как без учителя на парте,
они плясали надо мной,
со вкусом, в праведном азарте,
топтали шмайсер жестяной.

А главный пнул по рёбрам кедом:
«К расстрелу гитлера с хвостом!»

Торопят бабушки с обедом...
Расстрел когда-нибудь. Потом.

Чёрная речка

Стирает прачка на Чёрной речке,
да плачет крачка – предостеречь бы:
не ездь, милай, навстречу смерти...

Но сани с силой по снегу чертят
две несмыкаемых параллели –
туда, где, тая, он заалеет.

[Страница автора в сети](#)

